

СТЕФАНИЯ ДРЕМОВА,
младший партнер Адвокатского бюро Санкт-Петербурга «Инмарин»

О презумпции мошенничества в спорах о взыскании страхового возмещения

В типовых договорах страхования ответственности экспедитора хищение груза путем мошеннических действий зачастую рассматривается как событие, не покрываемое страховкой. На практике страхователю зачастую приходится не только обращаться за защитой своих прав в суд, но и опровергать гражданско-правовую презумпцию совершения мошенничества.

Сделки, предметом которых являются различные товары, в большинстве случаев предполагают их транспортировку. Современные условия гражданского оборота позволяют грузовладельцам использовать услуги компаний-экспедиторов, которые берут на себя ответственность за утрату, недостачу или повреждение груза. Несомненно, грузовладельцы заинтересованы в гарантии возмещения ущерба, который они могут понести при ненадлежащем исполнении экспедитором своих обязательств. Такую гарантию можно получить путем страхования ответственности экспедитора за утрату или повреждение груза, а также за иные возможные происшествия при перевозке.

В типовых правилах страхования ответственности экспедитора, разработанных страховыми компаниями, указаны события, не покрываемые страховкой, например любые требования о возмещении ущерба, причиненного экспедируемому грузу, в том числе в результате его хищения мошенническим путем, грабежа, разбоя и других противоправных действий со стороны третьих лиц. Аналогичная по содержанию формулировка возможна в генеральном полисе: «Груз застрахован на условиях „с ответственностью за все риски“, за исключением убытков, понесенных в результате мошеннических действий согласно ст. 159 УК РФ».

К каким последствиям на практике приводит наличие такой оговорки в договоре страхования? Предположим, грузоотправитель вверяет экспедитору груз для перевозки в назначенное место.

В согласованные дату и время застрахованный груз не пребывает и не выдается грузополучателю. В связи с его исчезновением заинтересованные лица обращаются в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту произошедшего. В свою очередь, следователь возбуждает уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного одной из частей ст. 159 УК РФ.

Пострадавший от вопиющего нарушения своих прав страхователь обращается к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения, однако получает от страховой компании отказ в его выплате в связи с отсутствием страхового события, так как утрата груза произошла в результате мошеннических действий.

Подобный отказ вполне обоснованно побуждает страхователя к обращению в суд за защитой нарушенного права. Вовлеченный в судебный процесс страховщик начинает активно отстаивать свою позицию, ссылаясь на правомерность отказа в выплате страхового возмещения по причине возбуждения следователем уголовного дела и предварительной квалификации деяния по ст. 159 УК РФ. Контраргументация истца выстраивается на отсутствии вступившего в законную силу обвинительного приговора. Какие весомые аргументы при этом возможны в пользу истца или ответчика?

Согласно ч. 4 ст. 69 АПК РФ, вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия

и совершены ли они определенным лицом. Указанная норма освобождает стороны от доказывания преюдициального факта. В контексте рассматриваемой проблемы значение преюдиции как юридической конструкции заключается в ее противопоставимости основополагающему принципу процесса — свободной оценке доказательств. Преюдиция находится в конфликте с указанным принципом, ограничивая судью в выводах, основанных на анализе имеющихся в деле доказательств. Если собранные доказательства свидетельствуют о факте А, но преюдицирующий судебный акт гласит, что в действительности имел место факт В, судья, ограниченный преюдициальным фактом, вынужден вынести решение, основанное на факте В, даже располагая доказательствами наличия факта А.

В рассматриваемой категории дел вступивший в законную силу приговор суда отсутствует. Соответственно, можно заключить, что аргумент страховщика о наличии постановления следователя о возбуждении уголовного дела должен отвергаться судом как не имеющий преюдициального значения. До 2017 г. практика складывалась именно таким образом. Удовлетворяя иски требования страхователя, суды указывали, что постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, не является бесспорным и надлежащим доказательством для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения. В отличие от приговора по уголовному делу постановление не имеет преюдициального значения. Суды подчеркивали, что до вступления в законную силу соответствующего приговора основания для отказа в выплате страхового возмещения со ссылкой на совершение мошеннических действий отсутствуют.

Сложно не согласиться с приведенной аргументацией. Однако в конце 2017 г. вектор рассмотрения споров о взыскании страхового возмещения кардинально изменил свое направление. На рассмотрение данной категории споров существенно повлияло Определение ВС РФ от 11.10.2017 № 309-ЭС17-9038 по делу № А50-14345/2016. На протяжении последних двух лет при рассмотрении дел о взыскании страхового возмещения ввиду отказа страховщика по мотиву совершения мошеннических действий суды руководствуются исключительно указанным документом, полностью игнорируя положения ч. 4 ст. 69 АПК РФ.

В силу сформированной Верховным судом РФ позиции содержащаяся в постановлении следователя предварительная квалификация преступления создает в гражданском деле о взыскании страхового возмещения презумпцию по вопросу о юридической квалификации деяния, в результате которого возникли убытки. Суд умалчивает,

До 2017 г. суды указывали, что постановление о возбуждении уголовного дела, предусмотренного ст. 159 УК РФ, не является бесспорным и надлежащим доказательством для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения

как именно предварительная, то есть неокончательная, квалификация способна создавать презумпцию в гражданском деле.

Стремясь «усидеть на всех стульях сразу», Верховный суд РФ отметил, что юридическая оценка следователя не является окончательной и его суждение по поводу квалификации и самого факта совершения преступления носит вероятностный характер. По мнению Верховного суда РФ, презумпция может быть опровергнута лицом, против которого она установлена, путем представления в арбитражный суд доказательств, свидетельствующих, например, об иной форме хищения имущества. Иными словами, суд оценивает квалификацию как предположительную, но дает страхователю возможность представить опровергающие ее доказательства.

Отметим, что опровергнуть постановление следователя можно постановлением о прекращении уголовного дела, постановлением о переквалификации деяния со статьи 159 УК РФ на иную статью или оправдательным приговором суда. Однако в силу использованных в определении формулировок страхователь как будто не ограничен в способах доказывания форм хищения. На самом же деле, утверждение о том, что при рассмотрении спора о взыскании страхового возмещения на страхователя возлагается обязанность по доказыванию формы хищения застрахованного груза, абсурдно. Форма хищения определяется в рамках уголовного процесса с использованием характерных для него доказательств и средств. Таким образом, Верховный суд РФ фактически обязал страхователя выполнить работу следователя, что, разумеется, недопустимо.

Созданная высшей судебной инстанцией гражданско-правовая презумпция мошенничества в делах о взыскании страхового возмещения не должна иметь права на существование и использоваться для вынесения судебных решений об отказе в удовлетворении исковых требований по данной категории дел. Наличие такой презумпции создает необоснованное преимущество для освобождения страховых компаний от исполнения своих обязательств по договору. ❶